

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-5-12

УДК 930(01)
ББК 63

Ф.Н. АХМАДИЕВ, И.В. ВОСТРИКОВ, Г.Р. ШАРАФУТДИНОВ

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Ключевые слова: образование, учебник, профессор, руководство, пособие, гимназия, школа, университет, политика, либерализм в России.

Цель исследования. «Пореформенный» период в истории России в тех временных рамках, которые предложены в названии статьи, удивительным образом напоминает то, что происходит в истории нашей страны сегодня. «Пореформенные» десятилетия в XIX в. были временем бурных преобразований во всех сферах общественной и культурной жизни страны. Зачастую последствия всех этих нововведений в гуманитарной сфере трудно было заранее предугадать. И в этом смысле «пореформенное» время и «сегодняшние» инновации, в том числе в сфере образования, а также ожидания, которые были «тогда» и «сейчас», разительно похожи. О «буквальном» повторении исторического опыта второй половины XIX века и дня сегодняшнего, естественно, нет речи. Но поневоле обращаешь внимание на то, как осмысливался современниками их XIX век, прозванный уже в нашем столетии веком «историческим», и насколько в наши дни остро существует необходимость еще раз обратиться к опыту наших предшественников.

Материалы и методы исследования. В качестве источниковой базы мы использовали учебники и «Руководства...» по обучению предмету всеобщей истории в гимназическом образовании.

Методами исследования стали классические для исторической науки методы: описательный, сравнительно-сопоставительный и биографический, поскольку в статье излагается обширный историографический материал.

Научная новизна. Это обращение к прошлому мы будем выстраивать на примере развития школьного исторического образования, конкретнее, на примере развития или совершенствования школьных «Руководств...».

Результаты исследования. Для авторов было важно проследить поступательный ход процесса развития школьного исторического образования, что потребовало обращения к истории формирования профессиональной учительской среды (съезды учителей, циркуляры Министерства народного образования и пр.), и, что особенно важно, выяснения того, в силу каких обстоятельств появилась потребность в так называемых «профессорских учебниках». Это потребовало привлечения архивных материалов.

Выводы. В общественном сознании XIX века господствовала мысль, что поступательное движение («прогресс») определяется в первую очередь накопленным «народным» историческим опытом. Поэтому изучение этого опыта и распространение знания об этом опыте дает возможность выработать точные ориентиры для поступательного развития общества. По этой причине XIX столетие получило название «исторического». По этой же причине сфера «народного просвещения» стала местом острого столкновения различных, зачастую противоположных учебно-методических принципов, в основе которых, как правило, лежали различия в общественно-политических воззрениях авторов «Руководств...».

Цель исследования. Поскольку в центре нашего внимания персонифицированная эволюция школьного исторического образования, которую мы определяем как объект нашего исследования, имея в виду, что речь будет идти

о школьных «Руководствах...» по историческому образованию и их авторах, целью исследования станет изучение процесса развития школьного исторического образования во второй половине XIX в.

Методы и материалы. В ходе работы над статьей использовались классические для историографического исследования методы: описательный метод, дающий возможность «погружения» в исследовательскую среду; метод сравнительно-исторический, который демонстрирует, что историография как таковая – это динамичный поток развития исторического знания, а не застывшее явление. И, безусловно, биографический метод, который дает авторам возможность, с одной стороны, «максимальную возможность для самовыражения (хотя бы в выборе героя)» [15. С. 287], а с другой – «понять своего героя... в контексте той эпохи, в которой данный исторический персонаж жил» [15. С. 288]. Таким образом, мы имеем возможность еще раз обратить внимание на цель нашей статьи, поскольку, если продолжить эту цитату, с одной стороны, «герой биографии, вписанный в своё время и неразрывно связанный с ним, а с другой – автор, биограф, испытывающий столь же глубокую и разностороннюю зависимость от своей эпохи», неразрывно связаны [8. С. 86].

Результаты исследования. Начало преобразования школьного изучения всеобщей истории замысливалось еще в начале 50-х гг. XIX в., когда Тимофею Николаевичу Грановскому, вскоре после его избрания деканом историко-филологического факультета Московского университета, было поручено Министерством народного просвещения составить учебник по всеобщей истории. Однако он успел написать только две первые главы, «в которых дал яркие характеристики народов и эпох всеобщей истории и очертил главные направления исторического развития» [14. С. 11]. Следующим примером активного участия в создании нового учебника и подготовки учительских кадров стала деятельность профессора Харьковского университета Михаила Назаровича Петрова (1826–1887 гг.).

В 60-е – 70-е гг. XIX в. он активно изучает вопросы школьного образования и в первую очередь – преподавания истории. Причина обращения к этой теме вполне понятна, если исходить из представлений историка об общественно-политической значимости исторической науки и образования.

В начале 1860-х гг. М.Н. Петров в составе так называемых «профессорских комиссий» [7. С. 173] участвовал в гимназических экзаменах и накопил, по собственному признанию, «изрядный опыт экзаменаторской деятельности» [18. С. 6]. На его основе он приходит к важному для себя выводу об «огромном преимуществе гимназического образования над частным» [8. С. 5–6]. Далее последовала работа над «Очерками по всеобщей истории», которая была в значительной степени обусловлена интересом к гимназическому образованию. В пользу такого объяснения говорит следующее. Сам автор оговаривает, что книга задумана как «некоторое пособие об учебных занятиях» [10. С. 1]. Другие факты позволяют заключить, что издание биографических очерков не было неожиданным событием для современников. Так, еще в 1864 г. на съезде учителей уездных училищ Курской губернии говорилось о необходимости преподавать всеобщую историю, используя «биографический принцип», т.е. группируя учебный материал «возле биографий Магомета, Колумба, Лютера и других лиц» [19. С. 174]. Двумя годами ранее на подобном же «учительском собрании» [17. С. 141] говорилось о необходимости составления «Хрестоматии» с биографиями выдающихся деятелей средневековья.

В январе 1868 г. Петров произнес актовую речь на ежегодном торжественном собрании университета. Он назвал ее «Об историческом значении классического образования» [11]. Профессор оговаривает, что речь пойдет о «предмете величайшего современного интереса..., направлении развития образования», которое «в значительной степени решает и будущность нашего общества» [11. С. 1].

Петров пытается представить «в самых крупных чертах» влияние наследия классического мира на эпоху Возрождения. Оно рассматривается им с трех сторон: в «нравственном», или «моральном», отношении; в аспекте «влияния» на политическую жизнь эпохи и с точки зрения «влияния на общественную жизнь», главное содержание которой составляют наука, литература и искусство. Он полагает, что классическое наследие крайне отрицательно сказывалось на итальянском Возрождении, поскольку внесло в его жизнь «много чувственной грезы Рима последних времен» [11. С. 5].

Он оценивает влияние классического мира на политическую жизнь эпохи как негативное, поскольку оно внесло в нее «какую-то неуверенность и обман» [11. С. 7]. И только в науке, литературе и искусстве это влияние сказалось благотворно, поскольку привело к открытию «смелого и свободного метода», позволившего гуманизму вести успешную борьбу против средневековой схоластики с «ее исключительно церковным содержанием» [11. С. 11].

Профессор приходит к выводу, что «образование это как нечто чуждое в сущности не изменило естественного течения итальянской жизни и... влияние его только тогда оказывалось могучим и прочным, когда его стремления и характер совпадали с действительными понятиями и интересами общества» [11. С. 12].

Далее Петров размышляет о месте «классического образования» в русской гимназии конца 1860-х гг. Признавая его «укрепляющую и облагораживающую роль для своеобытного хода народной и государственной жизни», он вместе с тем подчеркивает, что «содержания, то есть сущности воспитания, оно не дает и дать не может, так как сущность эта дается только историческими и местными условиями» [11. С. 12].

Таким образом, М.Н. Петров настойчиво стремится доказать с точки зрения исторического опыта «ненужность» и даже «вредность» практики классического образования в гимназиях.

Вопрос о «месте и роли классического образования» постоянно привлекает Петрова. Интересна в этом отношении запись, сделанная им в 1877 г., т.е. девять лет спустя после его актовой речи в университете. Она носит дневниковый характер и позволяет судить об истинном отношении профессора к образовательным реформам. Он пишет, что благодаря им «вокруг отечественной истории устраивается нечто вроде чумного кордона. С одной стороны, на стражу ставятся греки и римляне – это главный оплот; с другой – их преемники... византийцы, с третьей – славяне...» «А запад? – вопрошает профессор и себе же с иронией отвечает: «Что нам с ним связываться...» [20]. Он негодует по поводу учебного плана, согласно которому преимущество в гимназии отдается классической истории и языкам, в то время как новая история излагается «в каких-то беглых очерках» [20].

М.Н. Петрова очень интересовал вопрос о школьном учебнике [2], и «он было даже сам принялся за составление такого руководства, но успел обработать только начало» [22]. Предположительно в январе 1881 г. профессор написал статью «Историческая подготовка». Она была напечатана в одном из номеров газеты

«Южный край», которая наряду с «Харьковскими губернскими ведомостями» может служить «довольно верным отражением главных университетских течений» с конца 1860-х гг. [2]. Статья была направлена против школьных «Руководств по всеобщей истории» Д.И. Иловайского, по которым велось обучение с начала 1860-х гг. вплоть до начала следующего века. В ответ в октябре того же года Иловайский опубликовал резкую статью в «Санкт-Петербургских ведомостях».

По сути, в основе этого столкновения между историками были заложены различия между либеральным и официально-охранительным пониманием роли и задач преподавания истории.

В своей «Истории России» Д.И. Иловайский пишет: «Жизнь и движение народ проявляет в своих представителях. Вот почему история имеет дело с людьми, стоящими во главе народа, и вообще с деятелями, посредством которых он проявляет себя в разных сферах общественного развития [5. С. 4]. Как видим, он дает четкую установку описывать деяния коронованных особ и отвергает историю народных масс. Этот подход автора определил и содержание его гимназических руководств, которые представляют собой длинный перечень имен, дат и политических события [3, 4]. Как автор учебников Д.И. Иловайский в определенной мере оправдывает данную ему характеристику как «типичного историка-охранителя с устарелыми и реакционными взглядами» [8. С. 84].

Но такой подход к историческому образованию не устраивал его либерального противника. Петров требует «приспособить» преподавание истории к изменившимся условиям. Он отводит ей одно из решающих мест в идейно-политической жизни общества, считает, что только она есть «достоверное изложение прошедшей судьбы человеческого рода, ... она должна показать, каким образом вышли люди из первобытного или грубого состояния...» [18].

Главный упрек Д.И. Иловайскому состоит в том, что в его «Руководствах...» дана упрощенная, сделанная невинной по форме и содержанию история» [18]. Именно недостоверная наука, по мысли Петрова, приводит в конечном счете к нежелательным политическим последствиям: «Грубые насилия над мыслью во времена Магницкого привели к обширному заговору декабристов; более тонкая классическая система графа Толстого увенчалась рядом бессмысленных злодейств» [18].

М.Н. Петров предлагает другой путь: прежде всего, не бояться преподавать «новую всеобщую историю» [19]. Преподавание истории «либеральным профессором должно открыто показывать общность судеб Европы и России и на примерах европейской истории – пагубность и никчемность революционных движений [19. С. 20–21]. «Самое... опасное – это молчать... или говорить вскользь, – пишет он о революционных событиях в Европе, – о социализме, например, следовало бы просто читать у нас публичные курсы с критическим характером...» [19. С. 23].

Есть еще одно качественное различие между концепциями охранителя и либерального историка. В отличие от Д.И. Иловайского, в учебниках которого «войны, ...правители и их дела – самые важные явления в истории народов» [19. С. 17], Петров намеревался показать, что все события и люди «не что иное, как обнаружение сил народных». Он призывает: «Покажите уж... рост этих сил... в жизни общественной, экономической, умственной. Тогда и войны и деяния правителей получают надлежащее место и свой правильный смысл» [19. С. 17].

Архивные материалы дают представление о важнейших чертах мировоззрения М.Н. Петрова в 1870-е и начале 1880-х гг.

В черновых набросках к «Лекциям по всемирной истории» он определял «историю человечества» как «картину непрерывного движения, то есть усовершенствования всемирного образования, причем главным двигателем был труд» [21]. Носителем прогресса, иначе «господствующего культурного порядка», являлся определенный народ, который он называет «историческим» [12. С. 46]. Он выстраивает последовательный ряд таких народов: египтяне, семиты, греки, македоняне, римляне, германцы, славяне [13]. «Славянское образование» историк определяет как «самое юное во всемирной истории» [21]. Среди причин, обуславливающих смену одного «исторического» народа другим, он называет как решающую – влияние «географического положения, почвы, климата» [20] и т.д. В принципе эти философско-исторические идеи были очень популярны в российской либеральной историографии второй половины XIX в. Это эклектическое смешение так называемой «философии истории Гегеля» и тех позитивистских идей, которые высказывал Спенсер и в своих исторических сочинениях воплощал Бокль [1].

Завершая, считаем необходимым кратко остановиться и на теме «профессорских учебников» по всеобщей истории, начало которым было положено «Учебной книгой древней истории» Н.И. Кареева [6]. Главным отличием новых «Руководств» от прежних учебников Д.И. Иловайского стало то, что они имели «углубленное научное содержание» [6. С. 7]. В обширном предисловии Е.С. Скворцова упоминает [6. С. 7], что новые учебники, автором которых стал признанный специалист по всеобщей истории Н.И. Кареев, должны были, тем не менее, пройти сито «особой комиссии» Министерства просвещения и только потом получили «прописку» в средних учебных заведениях [6. С. 7]. Его «Учебная книга древней истории» выдержала 9 изданий, «Учебная книга истории средних веков» – 10 изданий, а «Учебная книга новой истории» – 16 изданий. «Они были переведены на болгарский и польский языки» [6. С. 7]. Кроме этих изданий им были написаны для школьников «Главные обобщения всемирной истории» и «Общий ход всемирной истории» [6. С. 3]. Ученый был убежден, что «основа знаний формируется в годы обучения в средних учебных заведениях, где каждый должен получить прочный фундамент исторического образования» [6. С. 3].

Выводы. Одним из результатов нашего исследования является вывод, что школьным историческим образованием «специально» занимались «канонические» [14] фигуры в истории нашей науки. Кроме того, практические результаты в этой области во многом определялись наработанным опытом в сфере университетского образования. Напомним, что М.Н. Петров был автором первых «Лекций по всемирной истории», изданных на рубеже веков [11, 12]. А «университетские курсы» Кареева Е.В. Тарле относил к немногим «капитальным» работам в российской науке и образовании [16. С. 84]. Правомерен вывод, что активное участие «первых лиц» отечественной исторической науки объясняется не в последнюю очередь трактовкой XIX века как «исторического века», которая опиралась на «укрепившееся в общественном сознании представление о преемственности исторического развития человеческой цивилизации и, соответственно, об уникальных возможностях использования опыта прошлого как средства решения проблем настоящего и построения “светлого будущего”» [14. С. 17].

Фундаментальными чертами «профессорских Руководств...» по всеобщей истории является то, что они имеют обширные приложения, в которых излагаются «очерки» географии и этнографии по соответствующим разделам всеобщей

истории, обширные обзоры «культурного» развития народов, «краткие очерки» истории отдельных стран. Несомненной заслугой «Учебных книг...» Н.И. Кареева является приложение карт с пояснительным текстом к ним. Следует добавить и то, что Николай Иванович придавал особое значение профессиональной подготовке учителей [6. С. 3-4]. О необходимости методического обоснования подготовки учительских кадров говорилось и в ходе работы учительских съездов [19. С. 168]. Михаил Назарович Петров в своих подготовительных рукописях «Очерков по всеобщей истории» явно стремился «осовременить» учебный материал, насыщая его биографиями людей, явно «выходящими» за рамки коронованных особ: Жанны д'Арк, Томаса Мюнцера и др. [9].

Практическая значимость сделанного заключения состоит в первую очередь в уточнении общей картины развития исторического образования и науки в «историческом веке» и понимании сложности и неоднозначности этого процесса. В качестве перспективы наиболее интересной темой может стать дальнейшее изучение российской университетской среды как общественного и научного феномена.

Литература

1. Бокль Г. История цивилизации в Англии. М.: Мысль, 2002. Т. 2. 509 с.
2. Бузескул В.П. М.Н. Петров. Некролог // Харьковские ведомости. 1887. № 25.
3. Иловайский Д.И. Руководство по всеобщей истории для младшего возраста. М., 1863. 189 с.
4. Иловайский Д.И. Руководство по всеобщей истории для среднего возраста. М., 1869. 256 с.
5. Иловайский Д.И. История России. М., 1876. Ч. 1. 114 с.
6. Кареев Н.И. Учебная книга Древней истории / сост., авт. предисловия и прим. Е.С. Скворцова. М.: Просвещение. Учебная литература, 1997. 320 с.
7. Очерки истории исторической науки в СССР: в 5 т. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. 2. 325 с.
8. Павлова Т.А. Психологическое и социальное в исторической биографии // Политическая история на пороге XXI века: традиции и позиции: сб. ст. М., 1995. 212 с.
9. Петров М.Н. Очерки из всеобщей истории. Харьков, 1868. 312 с.
10. Петров М.Н. Об историческом значении классического образования. Харьков, 1868. Отд. оттиск. 12 л.
11. Петров М.Н. Историческая подготовка // Южный край. 1881. № 21. Отд. оттиск. 4 л.
12. Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 2. История средних веков. СПб., 1906. 150 с.
13. Петров М.Н. Лекции по всемирной истории. Т. 1. История древнего мира. СПб., 1907. 397 с.
14. Релина Л.П. Тимофей Николаевич Грановский: идея всеобщей истории. Статьи и тексты / под ред. Л.Р. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2006. 282 с.
15. Релина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI вв. Социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 560 с.
16. Тарле Е.В. Из литературного наследия академика Е.В. Тарле. М.: Наука, 1981. 391 с.
17. Циркуляры по Харьковскому учебному округу. Харьков, 1863. № 18.
18. Циркуляры по Харьковскому учебному округу. Харьков, 1865. № 18.
19. Центральный государственный исторический архив Украины (далее – ЦГИА Украины). Ф. 2048. Оп. 1. Ед. хр. 66.
20. ЦГИА Украины. Ф. 2048. Оп. 1. Ед. хр. 71.
21. ЦГИА Украины. Ф. 2048. Оп. 1. Ед. хр. 73.
22. ЦГИА Украины. Ф. 2048. Оп. 1. Ед. хр. 99.

АХМАДИЕВ ФАРИТ НАФИСОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (ahmadiev101@mail.ru).

ВОСТРИКОВ ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и всеобщей истории, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (igor-vostrikov@bk.ru).

ШАРАФУТДИНОВ ГЕННАДИЙ РАИСОВИЧ – преподаватель кафедры иностранных языков в сфере международных отношений, Институт международных отношений, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань (genesharafut@mail.ru).

Farit N. AHMADIEV, Igor V. VOSTRIKOV, Gennadiy R. SHARAFUTDINOV
ON THE DEVELOPMENT OF HISTORICAL EDUCATION IN RUSSIA
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

Key words: education, textbook, professor, administration, manual, gymnasium, school, university, politics, liberalism in Russia.

The purpose of the study. The "post-reform" period in the history of Russia in the time frame proposed in the title of the article is surprisingly reminiscent of what is happening in the history of our country today. The "post-reform" decades in the XIX century were a time of rapid transformations in all spheres of social and cultural life of the country. Not infrequently, the consequences of all these innovations in the humanitarian sphere were difficult to predict in advance. And in this sense, the "post-reform" time and "today's" innovations, including those in the field of education, as well as expectations that existed "then" and "now", are strikingly similar.

Of course, there is no question of a "literal" repetition of the historical experience of the second half of the XIX century and today. But one cannot help but pay attention to how people living at that time comprehended their XIX century, which was already called the "historical" century in our century, and how acute is the need to turn to the experience of our predecessors once again.

Materials and methods. As a source base, we used textbooks and "Manuals..." on teaching the subject of universal history in gymnasium education. The methods of research were classical methods for historical science: descriptive, comparative and biographical ones, since the article presents extensive historiographical material.

Scientific novelty. We will build this appeal to the past on the example of school historical education development, more specifically, on the example of the development or improvement of school "Manuals ...".

Study results. It was important for the authors to trace the progressive course in the development of school historical education, which required an appeal to the history of the professional teaching environment formation (congresses of teachers, circulars of the Ministry of Public Education, etc.), and, most importantly, to find out what circumstances caused the need for the so-called "professorial textbooks". This required involving archival materials.

Conclusions. The public consciousness of the XIX century was dominated by the idea that progressive movement ("progress") is determined primarily by accumulated "popular" historical experience. That is why, the study of this experience and dissemination of knowledge about this experience give the opportunity to develop precise guidelines for the progressive development of the society. For this reason, the XIX century was called "historical". For the same reason, the sphere of "public education" has become a place of acute collision of various, often opposing educational and methodological principles, which, as a rule, were based on differences in the socio-political views of the authors of the "Manuals ...".

References

1. Buckle H.T. History of Civilization in England Vol. III. Published by Oxford University Press, 1920 (Russ. ed.: *Istoriya czivilizaczii v Anglii*. Moscow, Mysl Publ., 2002, vol. 2, 509 p.).
2. Buzeskul V.P. M.N. Petrov. *Nekrolog* [M.N. Petrov. Obituary]. *Khar'kovskie vedomost*, 1887, no. 25.
3. Ilovaiskii D.I. *Rukovodstvo po vseobshchei istorii dlya mladshego vozrasta* [Primary school guide to World History]. Moscow, 1863, 189 p.
4. Ilovaiskii D.I. *Rukovodstvo po vseobshchei istorii dlya srednego vozrasta* [The Middle School Guide to World History]. Moscow, 1869, 256 p.
5. Ilovaiskii D.I. *Istoriya Rossii* [The History of Russia]. Moscow, 1876, part 1, 114 p.
6. Kareev N.I. *Uchebnaya kniga Drevnei istorii* [The Educational book of Ancient History]. Moscow, 1997, 320 p.
7. *Ocherki istorii istoricheskoi nauki v SSSR* [Essays on the history of historical science in the USSR]. Moscow, 1963, vol. 2, 325 p.
8. Pavlova T.A. *Psihologicheskoe i social'noe v istoricheskoy biografii* [Psychological and social issues in historical biography]. In: *Politicheskaya istoriya na poroge XXI veka: tradicii i pozicii* [Political history on the threshold of the 21st century: traditions and positions]. Moscow, 1995, 212 p.
9. Petrov M.N. *Ocherki iz vseobshchei istorii* [Essays from the World History]. Kharkov, 1868, 312 p.
10. Petrov M.N. *Ob istoricheskom znachenii klassicheskogo obrazovaniya* [On the historical significance of classical education]. Kharkov, 1868, 12 p.

11. Petrov M.N. *Istoricheskaya podgotovka* [Training in History]. *Yuzhnyi krai*, 1881, no. 21, 4 p.
12. Petrov M.N. *Leksii po vseмирnoi istorii. T. 2. Istoriya srednikh vekov* [Lectures on World History. Vol. 2. History of the Middle Ages]. St. Petersburg, 1906, 150 p.
13. Petrov M.N. *Leksii po vseмирnoi istorii. T. 1. Istoriya drevnego mira* [Lectures on World History. Vol. 1. History of the ancient world]. SPb., 1907, 397 p.
14. Repina L.P. *Timofei Nikolaevich Granovskii: ideya vseobshchei istorii. Stat'i i teksty* [Timofei Nikolaevich Granovsky: the concept of World History. Articles and texts]. Moscow, 2006, 282 p.
15. Repina L.P. *Istoricheskaya nauka na rubezhe 20–21 vv. Social'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [Historical science at the turn of the 20th and 21st centuries. Social theories and historiographical practice]. Moscow, 2011, 560 p.
16. *Tarle E.V. Iz literaturnogo naslediya akademika E.V. Tarle* [From the literary heritage of the Academician E.V. Tarle]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 391 p.
17. *Tsirkulyary po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu* [Circulars for the Kharkov educational district]. Kharkov, 1863, no. 18.
18. *Tsirkulyary po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu* [Circulars for the Kharkov educational district]. Kharkov, 1865, no. 18.
19. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy. F. 2048. Op. 1. Ed. khr. 66* [The Central State Historical Archives of Ukraine. Fund 2048. Inventory 1. Item 66].
20. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy. F. 2048. Op. 1. Ed. khr. 71* [The Central State Historical Archives of Ukraine. Fund 2048. Inventory 1. Ridge block 71].
21. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy. F. 2048. Op. 1. Ed. khr. 73* [The Central State Historical Archives of Ukraine. Fund 2048. Inventory 1. Unit of the ridge 73].
22. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Ukrainy. F. 2048. Op. 1. Ed. khr. 99* [The Central State Historical Archives of Ukraine. Fund 2048. Inventory 1. Unit 99].

FARIT N. AHMADIEV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archaeology and World History, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan (ahmadiev101@mail.ru).

IGOR V. VOSTRIKOV – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Archaeology and World History, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan (igor-vostrikov@bk.ru).

SHARAFUTDINOV GENNADIY – Lecturer, Department of Foreign Languages in the Sphere of International Relations, Institute of International Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, Russia, Kazan (genesharafut@mail.ru).

Формат цитирования: Ахмадиев Ф.Н., Востриков И.В., Шарафутдинов Г.Р. К вопросу о развитии исторического образования в России второй половины XIX – начала XX века // Исторический поиск / Historical Search. – 2023. – Т. 4, № 2. – С. 5–12. DOI: 10.47026/2712-9454-2023-4-2-5-12.